

Наименование частей работы

2.1. Проанализировать документ «Прогноз долгосрочного социально – экономического развития российской федерации на период до 2030 года».

2.1. Проанализируйте документ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской федерации на период до 2020 года».

Форма отчетности

Анализ (опубликовать в электронном портфолио, ссылка в отчете)

2.1. Проанализировать документ «Прогноз долгосрочного социально – экономического развития российской федерации на период до 2030 года».

документ должен стать четким ориентиром для работы кабинета министров, руководителей федеральных органов власти и губернаторов российских регионов и определить пути решения задач, поставленных в июльском указе президента России от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.». Однако планы изменились, причем радикально: теперь речь идет не о стратегии, а о «широком перечне новых инициатив социально-экономического развития Российской Федерации, направленных на достижение национальных целей развития».

Одной из возможных причин эксперты считают жесткую критику, которой подвергся проект стратегии со стороны ученых-экономистов, которые пришли к выводу, что этот документ «продолжит традицию регулярно нарушаемых планов». Свои претензии к новой стратегии социально-экономического развития страны ученые высказали на научно-практической конференции «Абалкинские чтения», прошедшей на базе РЭУ им. Плеханова. С одной стороны, экономисты согласились, что стратегия достижения назначенных президентом целей национального развития жизненно необходима. С другой – напомнили, что в России уже имеется множество разных стратегий, принятых в том числе и на более долгие сроки. Только число документов стратегического планирования, разработанных на муниципальном и региональном уровне, сегодня превышает 54000, подсчитали эксперты. И практически все они никак не увязаны друг с другом, хоть и формировались на базе действующего в России с 2014 г. закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В частности, президент Вольного экономического общества России Сергей Бодрунов среди актуальных отраслевых и локальных стратегий выделяет четыре, по его мнению, важнейших: стратегию национальной безопасности страны до 2030 г., стратегию научно-технологического развития до 2035 г., стратегию экономической безопасности страны до 2030 г. и принятую в 2019 г. стратегию пространственного развития до 2025 г. «У них и сроки разные, и цели по большому счету не увязаны друг с другом, при этом они порой дублируют отдельные элементы друг друга, – отмечает Бодрунов. – Но главное – все они приняты, как это ни покажется странным, и без базовой теоретически продвинутой

концепции нашего развития, и без основополагающей и целеопределяющей стратегии развития страны в целом».

Руководитель научно-исследовательского объединения РЭУ им. Плеханова Сергей Валентей, в свою очередь, считает, что все эти стратегии на самом деле таковыми не являются. «Были, возможно, очень хорошие намерения, но стратегии не было, – уверен он. – А если взять стратегию пространственного развития РФ, то, на мой взгляд, это стратегия разрушения пространства».

Но главное – все уже принятые стратегии регулярно не выполняются. «Они все время дорабатываются, и чаще всего – под какие-нибудь краткосрочные, сиюминутные и не особо предвиденные при исходной разработке цели», – отмечает Бодрунов, напоминая, что попытки создать глобальную стратегию развития страны уже предпринимались в 2017 и 2019 гг., но не были доведены до реального результата. Скорее всего, и новую стратегию ждет аналогичная судьба, поскольку в сегодняшних условиях российское правительство прежде всего ориентируется на короткие цели, пытается противостоять текущим кризисам и обеспечивать поддержку занятости, доходов населения, обеспечить быстрое восстановление экономической активности, считает директор Института экономики РАН Елена Ленчук.

«В принципе, у нас сейчас отсутствует методология последовательной разработки цепочки документов стратегического планирования, отсутствуют взаимоувязанные целевые индикаторы, – указывает она. – Таким образом, у нас сейчас не реализуется главный принцип целевого планирования – принцип системности». Сегодня в России уровень целеполагания перенесен на президентский уровень в виде указов президента и реализуемых нацпроектов, констатирует директор Института экономики РАН. По ее мнению, новая стратегия социально-экономического развития страны призвана скорее «вписать цели указов и нацпроектов, хотя должно быть ровно наоборот: стратегия должна определять содержание указов и нацпроектов».

«Указ президента не может заменить полноформатную стратегию долгосрочного развития страны, – отмечает Ленчук. – Заявленные в указах цели важны, но вряд ли достаточны, чтобы обеспечить динамичный рост экономики в будущем. Указы затрагивают главным образом бюджетные сферы деятельности, за которые несут ответственность органы госвласти, а это не более 40% ВВП страны. Кроме того, указ не содержит обоснования основных реформ и программ, механизмов и мероприятий, необходимых для достижения поставленных национальных целей». Что касается национальных проектов, то, по мнению Ленчук, они практически не касаются задач развития производственного потенциала национальной экономики, которые создают основу экономической динамики и глобальной конкурентоспособности страны.

Кроме того, директор Института экономики РАН считает, что новая стратегия социально-экономического развития России разработана «вне логики закона «О стратегическом планировании». «Согласно закону стратегия должна опираться на научно обоснованный прогноз, давать точную оценку того, где мы находимся, и быть увязанной со стратегией национальной безопасности, которая как раз сейчас корректируется, вследствие чего эти два важных документа не совпадают, – указывает Ленчук. – В результате страна опять не

будет иметь четких приоритетов развития, в том числе связанных с возрождением реального сектора экономики».

Другие эксперты также признают, что в последние годы понятие стратегии российские чиновники массово подменяют тем, что принято называть планированием. «Иногда кажется, что у нас в правительстве термин «стратегия» понимают как-то по-своему, не в общепринятой трактовке. Отождествление плана (пусть даже на несколько лет, но по сути оперативного плана) и стратегии некорректно с точки зрения теории и практики управления», – отмечает Даниил Петухов, преподаватель школы бизнеса «Синергия».

С другой стороны, эксперты признают, что экономическая стратегия – это во многом политический документ. «Очень серьезное влияние на нее оказывают политические факторы, так что стратегия во многом является инструментом политической риторики, – отмечает управляющий партнер BMS Group Алексей Матюхов. – Соответственно, при декларируемой задаче достижения определенных показателей благополучия страны и населения реальной целью выступает укрепление позиций власти». С учетом такого подхода значение новой стратегии для развития экономики России преувеличено, констатирует Матюхов.